

СОБЫТИЯ

АКУЛЫ В СТРАХЕ

ГОЛОДНОЕ до драм инфо-пространство, жаждущее громких лозунгов, простых решений и ярких образов, последние три недели носилось с надевшей пухлой рожей Илона Маска — этот гражданин, по крайне неофициальным, но весьма правдоподобным сведениям, являющийся сыном бастарда — сына английского "короля-в-отставке" Эдуарда VIII, стал первым в истории триллионером и первым же в истории бывшим триллионером. Достигший успеха упорным трудом и бессонными ночными сменами на заводах "Теслы", он увеличил своё состояние за счёт роста стоимости принадлежащих ему активов после выхода его конторы "Спэйс-икс" (или по-русски правильнее писать "СпэйсЫкс"?), на биржу. Ему удалось по быстрому срубить 85 млрд долл. на диванных инвесторах, поднять оценку стоимости компании до 2,8 трлн долл., а потом, когда хайп схлынул и господа инвесторы подчитали долю пустой шумихи в сформированной ими же рыночной стоимости, котировки упали с 230 долл. до 150 долл. за акцию при изначальной цене размещения в 135 долл. Нет, это всё ещё много — ведь "Спэйс-икс", в отличие от многих других компаний в сфере высоких технологий, продаёт не только воздух, обещания и плоды трудов девочек-дизайнеров, — но это уже не тот грандиозный масштаб, какой рисовал изначальный биржевой взрыв. Итак, Илон вновь стал таким же, как мы — теперь он снова ходит в "Пятёрочку" со своим пакетом, моет ванночку от "Доширака", заваривает чайные пакетики трижды, разбавляет шампунь водой и делает прочие свойственные всего лишь жалкому миллиардеру вещи. Культ же Маска работает не только на поддержку стоимости его конторы на приемлемом уровне, но и предостерегает продающих образы высоких технологий коллег от прыжка вниз головой в биржевую бездну. Так, к примеру, спекулянт Шмуэль Хаимович Альтман (известный за океаном как Сэм Харрис Альтман) тоже хотел нырнуть в мир биржевых рекордов — просто потому, что за счёт наивной мелкой рыбёшки можно поднять реальных денег, а не осколков виртуального триллиона госбублдий, передаваемого по кругу между шестью-семью корпорациями, — но передумал, увидев слишком скромный успех старого приятеля и ныне вроде бы конкурента по имени Илон. Зачем Шмулечке понадобились деньги? Его "Оупен эй ай", разрабатчик нейросетового собеседника "Чат джи-пи-ти" и ныне покойного ИИ-режиссёра "Сора", от прибыли далека примерно так же, как написанные электропопу-гайчиком тексты "под Платонова" далеки от Платонова. Есть даже шутка, замаскированная под типичные истории успеха: Альтман в 2016 году имел 0,00 долларов, а в 2026-м имеет 0 000 000 000,00 долларов. То, что вся эта богателнья работает в убыток и рассчитывает покрыть его будущими продажами подписок и подсаживанием всех западных государств и мегакорпораций на обязательную работу со своим продуктом, забьт даже не столь существенно. Важно то, что на фоне сдувания ИИ-пузыря — сдувания сознательного, вызванного попытками не допустить его взрыва, способного угробить вообще всю глобальную экономику, — надвываются его пысочки-великаны, имеющие огромные обороты и ничтожную жировую прослойку, пытаются спыслесосить хоть какие-нибудь крупички реальной прибыли. Модели венчурной экономики, построенные по лекалам "Убера" (или, если угодны понятные на местности аналогии, "Яндекс.Такси"), предполагают, что до поры окончательного и безвыходного подсаживания пользователя на сервис и выдавливания с рынка конкурентов можно поработать и в убыток за счёт инвесторов. Такая модель работала как часы сотни и тысячи раз — у вас в телефонах в виде приложений-сервисов найдётся десяток-другой примеров подобного.

Тем не менее такой фокус не учитывал масштабов убытков, которые не могут быть покрыты никакими инвесторами, пусть даже в их числе войдёт самое богатое государство в истории, эмитент главной мировой валюты. Вот и приходится до выхода на самоокупаемость (предполагаемый рубеж находится где-то в районе 2077 года) работать в двух главных направлениях.

Первое — лоббизм: навязывание государству и крупным корпорациям обязательных для использования ИИ-помощников, систем классификации и анализа данных, а также бессовестная реклама новых продуктов государственным пиарщиками. Примером последнего стала история, наделавшая шуму пару недель назад: Белый дом со ссылкой на недоверие, вызванное Пентагоном и его военной разведкой АНБ, заблокировал общественный доступ к новейшей нейросети от компании "Антропик" "Клод Фэйбл 5" и к её продвинутой модификации "Мифос 5". Обосновано это было не скорым релизом новой версии "Чат джи-пи-ти" от симпатичных Белому дому конкурентов "Антропик" и не давней сорой администрации Трампа с руководством этой компании, которое президент назвал "опасными леваками". Нет, "Фэйбл" не пускают на рынок из-за опасений, что новая модель так продвинута и хитра, что миглом ломанёт все возможные фэйрволы, хакнет все ботнеты, пройдёт все защиты, украдёт все секреты и будет мерзко киберхищничать. К концу июня пошли новости о том, что "Фэйбл" всё же скоро выпустят на рынок, что федеральные регуляторы смиловались, что вот-вот каждому будет доступна чудесная нейросеть, способная взломать что угодно — вы только подписочку оплатите, будьте столь достолюбезны.

Второе направление развития вплотную привязано к первому: нейросети по таланам. "Фэйбл" с "Мифосом", равно как и новый "Чат джи-пи-ти", пока что не выпускают в общий доступ, хотя они готовы. Секрет — в обеспечении недобросовестных практик конкуренции второго порядка (практика первого порядка — описанная выше искусственная задержка релиза "Клода" во имя синхронизации графиков с компанией Альтмана). Доступ к продвинутым нейросетям получают лишь избранные, в число которых можно войти только после одобрения в "Первом отделе" АНБ, причём, что занятно, далеко не все госорганы даже федерального уровня удостоились такого допуска. Помимо рекламного аспекта (смотрите, как мы ревностно храним доступ к такой могучей технологии — скоро она будет доступна и вам, если вы купите подписку!), здесь играет роль и ограниченность ресурсов. Вычислительных мощностей на всех не хватает, подписки дорожают, а тривиальные задачи требуют больше токенов (единиц "размышления" нейросети), что усугубляется энергокризисом, катастрофой на рынке комплектующих и нехваткой дата-центров в США. О том, что с этими дата-центрами час от часу не легче, я рассказывал ещё весной, когда с грохотом падений иранских беспилотников обрушились планы арабов залива построить у себя крупнейший в мире вычислительный кластер как раз для всех ИИ-великанов из Америки.

В РАЗГОВОРАХ о том, как далеко ушла Америка в своих разработках ИИ, о том, сколько десятилетий понадобится остальным, чтобы догнать самодовольных айти-иудеев из Сакраменто, о том, как могучие нейросети могут взломать что угодно (но мы вам этого не покажем), и в прочих рекламных лозунгах, замаскированных под технологическую аналитику, часто упускается из виду прогресс китайцев. Оно и понятно: тон в инфополе вокруг ИИ задают американские гиганты, уделяющие хайпу — как основному компоненту стоимости своих акций — наибольшее внимание. Поэтому китайские нейросети болтаются где-то там, отстают на пятьдесят лет, втихари используют мощности американских компаний (потому что от рынка комплектующих их отрезали американскими санкциями) и вообще воруют у американских сверхразумов все наработки, потому что как Культияпкины с болот не могли придумать гитперзвук без воровства чертежей у Обамы, так и Куль-Цзы с рисовых полей должны были скопировать алгоритмы Сэма Альтмана на флешку. Тем не менее рынок — тот самый рынок, что каждую неделю в течение двух месяцев вёлся на нехитрые манипуляции Трампа с иранской темой, роняя цены на нефть, — явно выдаёт реальное отношение, далёкое от хвастовства рекламных текстов: Китай отстаёт, но гоняет, и акулы паникуют. В прошлом январе релиз китайской нейросети "Дипсик" ненадолго обрушил стоимость техногигантов, а в середине июня та же ситуация повторилась с выпуском модели GLM 5.2 от китайского стартапа Z.AI. GLM выполняет задачи хуже самых

продвинутых моделей (о которых мы знаем со слов тех, кто ими пользовался), но лучше прочих, а цена токенов — на порядок ниже. Это всё признают как западные аналитики, делающие вывод о необходимости жёсткого регулирования рынка, новых санкций против Китая и новых субсидий собственным конторам, так и рядовые пользователи, среди которых становится всё больше собеседников "Дипсика" и других электрокитайцев на фоне роста стоимости подписок на американские "невросети". Иными словами, тот факт, что отставание сокращается, Америка признаёт. Но вот признаёт ли она сомнительную надёжность сделанной ею ставки ва-банк? 26 июня в "Блумберге" появился материал о топ-менеджерах двух крупных китайских хедж-фондов, объявивших о том, что ИИ-гонка перешла в стадию "суперпузыря" и что оптимизм надувших этот пузырь инвесторов, равно как и беззаботность тех, в кого они вложили деньги, может стать причиной для болезненной "коррекции" активов (т. е. его сдувания). Осторожность китайцев — к предостателям двух фондов прислушались ещё четыре — была воспринята американской аналитической средой как признак трусости или признание поражения в гонке, так что в США пляска продолжилась. И причиной для продолжения этой пляски стало вернувшееся туда спустя пять четвертей столетия ощущение "позолоченного века".

В это сложно поверить, но совмещение приватизации прибыли и национализации убытков — не изобретение наших бизнес-кабачников родом из лихих лет, а стратегия, которую (если исключить её широчайшее использование уважаемыми людьми с самых ранних пор появления уважаемого человечества) приняли на вооружение особенно широко на излёте американского "позолоченного века" — эпохи, соседствовавшей с фин-де-сьекль, сецессионом и нашим Серебряным веком. То время, к параллелям с которым всё чаще обращаются современные американские историки, характеризуется синтезом предшествовавшей эпохи экономического процветания и демографического роста современной американской аристократии. Эта аристократия — как, кстати, это случилось в середине XIX века и в родной для Америки Франции — была тем более хищной, беспечной и самодовольной, чем глубже уходили её корни в буржуазный эгалитаризм и мешанское возмущение третьего сословия. Выросшие из среды воротил-землевладельцев, барыг-скотоводов и транспортных магнатов, эти дети второй промышленной революции живо сожрали как своих отцов, так и огромную долю подъёмного потенциала своей страны.

ЛЮБЫЕ социальные потрясения и замещения новым старым (а порой — и новым старым) ложатся в рамки древнего сюжета о борьбе олимпийцев и титанов, прасинов и венетов, дворян и бояр, вигов и тори.

"Старой аристократией" в случае с рынком высоких технологий и их имитаций является коллективный левиафан из всех этих "майкрософтов", "амазонов", "гуглов" и прочих "циско" с "айбизмами" — не только потому, что до прихода окружающих Трампа "вторых сыновей" в лице Альтмана и прочих подобных ему они надёжно разделили рынок и в силу относительно юного возраста этого рынка кажутся доисторическими великанами, но и потому, что растут они напрямую из аристократии вполне себе традиционной — настолько традиционной, насколько это позволяет история США. Про маму Билла Гейтса из "Юнайтед эйз" и той же IBM и про дедушку Джеффа Безоса из DARPA все знают. Как раз эти истории — про то, как создавшие себя сами в погоне за американской мечтой трудяги жили впроголодь и собирали аналоговые ИИ на лампах в папином гараже, — рисуют прямую преемственность с теми самыми "старыми деньгами", что на исходе девятнадцатого века превратили Америку в пастбище дикого капитализма. Столкновение Голиафа старых денег и Давида нового безденежья будет сюжетом, который определит на следующее десятилетие настроения предпринимательства в "самой богатой стране земного шара". При этом стоит понимать, что раз за разом по всему миру подобные сюжеты заканчивались либо временной победой старичков с последующим увеличением их аппетитов во имя недопущения вращивания новых конкурентов, либо же триумфом новых сил, что со временем неизбежно превращалось в более хищные вариации сил старых. Нам же стоит лишь помнить, что, несмотря на укрепившийся в американской историографии миф о завершении "позолоченного века" силами прогрессивных борцов за гражданские свободы, на деле беспредел разокравшихся магнатов обновился после 1914 года ещё сильнее разокравшееся государство, ставшее из скромного органа надзора за "землёй свободных" вполне стандартным тоталитарным механизмом эпохи Первой мировой войны.

"Чпок", который рано или поздно сделает ИИ-пузырь, с каждым днём набирает всё больше нетерпеливо ожидающих его наступления свидетелей. И напрасно! Во-первых, тотальный коллапс всего экономического уклада глобального мира, что сделал ставку на ИИ, не принесёт радости никому — только представьте, как скушен будет мир без эйчар-менеджеров, вайб-кодеров, комиссаров по инклюзивности, советников по квир-коммуникациям и специалистов по оптимизации углеродных выбросов. Во-вторых, подразумеваемый обрушением картонного домика ИИ триумф "детей DARPA" — разумеется, если не предполагать, что их самих похоронит под обломками, — будет означать выживание и победу сил глобальной айти-элиты, чьими стараниями человечество оказалось заперто в цифровых саркофагах киберпсихоза. И, наконец, самое главное — в-третьих, ни один пузырь не рассасывается до конца. Пузырь доткомов проложил дорогу "Гуглу"* и "Фейсбуку"*, тупляпаномания открыла путь на Восток североамериканским монополиям, "железнодорожная мания" поспособствовала оплетению Британией сетью дешёвого, быстрого и эффективного транспорта. Вот и пузырь ИИ даже в случае краха "мафии Альтмана", коллапса "Энвидиа", разрыва цикла передачи субсидий и гибели целой среды поднимающихся на теме "спэйс-иксов", "палантиров" и прочих "ораклов" обязательно оставит после себя компетенции, технологии, а главное — огромную и развитую инфраструктуру, которой не преминет воспользоваться среда куда более мерзкая и хищная.

* Вражье СМИ, организации, не соблюдающие законов РФ и являющиеся экстремистскими

ЩУПАЛЬЦА БАРРАКА

КАМПАНИЯ Биби Нетаньяху в Южном Ливане на минувшей неделе произвела странный поворот. О том, что в Бейруте нет полноценного государства, говорят чуть ли не с 1970-х годов, но никогда ещё в последние годы его фантомность не была так очевидна, как сейчас. Ливанское правительво уже давно делает вид, что хочет разрушить "Хезболлу", — отчасти-то оно и правда этого хочет, но понимает, что собственной устойчивости для сохранения в Ливане хотя бы видимости равновесия ему не хватит. Ливанское равновесие очень слабо интересует как Тель-Авив, так и Вашингтон, чей спецпосланник на Ближнем Востоке Томас Баррак очень настаивал на принятии резолюции о разоружении боевых шитов и добился-таки своего в том году. Резолюцию приняли, парламент собрали, бровки нахмурили, шитам пригрозили — а толку? Нападение Израиля на Южный Ливан, продиктованное то ли обеспечением безопасности, то ли откусыванием лебентеса, то ли днём рождения Биньямина Нетаньяху, показало, что на защиту Ливана готова встать только "Хезболла": под аккомпанемент речей о том, что если бы не "Хезболла", то иудеев вообще в Ливане не было бы, местная армия вступить в войну отказалась — ведь не может же быть дело в прямо провозглашённом в Тель-Авиве желании откусить у Ливана юг по границе, которую прочертил ещё Давид Бен-Гурион.

Самоустранение ливанского государства не помешало, однако, нарисовать не слишком хитрую, но формально верную схему соблюдения договорённостей США и Ирана: в Южном Ливане устанавливается мир, ведь так написано на бумажке, которую Тель-Авив подписал с Бейрутом. То, что с таким же успехом эту бумажку могли подписать Мехико и Ереван, равно как и то, что "Хезболла" этого соглашения не заметила, серийных заключателей больших сделок не беспокоит — на бумаге в Ливане мир, суету наводят иранские прокси, наши полномочия — всё, окончены.

Зато кого не устроило соглашение с Тель-Авивом, так это бейрутскую улицу. В ночь на 27 июня в ливанской столице начались протесты, в которых принимали участие не только шиты, но и многие другие граждане, поднявшие вопрос: "Чем занимается армия, пока наше правительство подписывает договора с оккупировавшим нашу землю врагом?" Армия объявилась почти сразу, живым и деятельным участием в разгоне протестов напомним свидетелям и участникам о том, зачем она нужна. И пока в ливанской столице продолжают мордобой и горячая любовь армии и народа, на южных рубежах страны ЦАХАЛ концентрирует всё больше огня. Концентрирует не от хорошей жизни — орешек южноливанских укреплений оказался не по зубам первоначальному натиску сынов Иудеи, из-за чего за полгода более-менее равной борьбы они потеряли больше, чем за три года блестящего истребления жителей осаждённой Газы.

О том, как эта борьба со стороны шитов задействует передовые достижения военного дела (вроде использования копеечных дронов), а со стороны Израиля напоминает лучшие образцы безмятежных учений мирного времени (вроде передвижения колоннами), у нас уже рассказывалось. Сейчас же нужно понимать, что давление на "Хезболлу" вот-воткратно возрастет — не только за счёт попыток заставить Иран исключить ливанских шитов из американского уравнения, не только из-за ожидаемого удара в спину из столицы и не только из-за усиления израильских атак. Вашингтон в рамках самонадеянной попытки распутать самолично затянутый на собственной шее Биньямином Нетаньяху ближневосточный узел двигает новую схему.

СИРИЙСКИЙ президент Ахмед аш-Шараа удивительно образом оказался устойчивее, чем казалось изначально. Снёсший Башара Асада за турецкие деньги, он довольно быстро дал своим покровителям понять, что про османские аппетиты на Алеппо и Дамаск лучше забыть, после чего пожебал флиртовать с катарцами, саудитами, французами, американцами и с нами — все передал и ему пламенный привет, поназаключил контрактов, понаобещали светлого будущего, но на полноценное содержание не взяли. Сирия, тонущая в бандитизме и беспределе тех самых банд, что привели аш-Шараа к власти, но после отказались ему подчиняться, оказалась никому не нужна. Пропав с первых полос газет, она уже даже перестала пыслыхивать спорадическими сюжетами о блокадах, гуманитарных кризисах или эпизодах резни — не потому, что всё это прекратилось, а из-за равнодушия массового зрителя к скорбной судьбе этой земли. И вот теперь президент-атаман, бывший боец "Аль-Каиды" и офицер "ан-Нусры", сын саудовского интеллектуала и обладателя погоняля Аль-Джулани, взятого в честь оккупированных Израилем Голанских высот, подталкивается американцами в сторону военной операции против Ливана.

Атака на "Хезболлу" — так говорят лукавые советчики — будет для Дамаска способом поквитаться с Ираном, снизить напряжённость на границах и даже (такое обычно говорится шёпотом) слить в пограничных боях наиболее проблемный актив джихадистского интернационала, который завоевывал несчастную Сирию вовсе не для мирного труда. Лояльность США и их сирийского представителя Томаса Баррака, которым не придётся нарушать данное в рамках соглашения с персами слово, здесь выступает лишь дополнительным бонусом.

Но даже если исключить очевидное нежелание сирийского руководителя воевать во имя оккупантов тех самых "Джулан", в честь которых он взял себе прозвище, если забыть про неспособность современной Сирии собрать боевую силу, которая могла бы доставить серьёзные проблемы сдерживающей напор ЦАХАЛ "Хезболле", — даже если проигнорировать эти определяющие ситуацию факторы, то спонсоры и покровители нынешней Сирии в любом случае не дадут аш-Шараа команды следовать за американцами. Катарцы и саудиты — одно

дело, но вот туркам усиление Израиля радикально невыгодно, ведь не просто так многие израильские деятели, включая бывшего премьера Нафтали Беннета, угрожали Анкаре, говоря, что как только они разберутся с Ираном, наступит очередь Турции. Поэтому в знак предупреждения американских планов сирийское руководство сделало несколько заявлений о нежелании вмешиваться, в ответ на что евреи, отлично чующие, откуда дует сирийский ветер, проявили враждебность, попутно нарушив основополагающий принцип послевоенного сионизма. 28 июня Израиль официально признал геноцид армян, причём резолюцию на голосование внёс министр иностранных дел Гидеон Саар, а правительство проголосовало единогласно. Вопреки тому, что пишут СМИ, нежелание признавать геноцид до сих пор было вызвано не опасением испортить отношения с Турцией, а принципом монополии на понятие геноцида — геноцид был лишь один, а его жертвами были евреи. И вот теперь отгол такого принципа ради отсозда тычка в сторону Турции свидетельствует либо об исчерпании привычных арсеналов политических мер, либо же о небывало сильном желании насолить Анкаре. Этому желанию не смог помешать даже старательно наводивший мосты между странами посол США в Турции Томас Баррак. 29 июня аш-Шараа в своём выступлении поставил точку в обсуждениях вмешательства Сирии в ливанский вопрос: щедро насыпав в адрес израэлитов обвинений и напоминая о старых счётах, он резко отказался от содействия своим врагам в борьбе с другими своими врагами.

РАЗВЕРНУВШИЙСЯ парраллельно этому переворот в Ираке остался почти незамеченным большой прессой. А зря! Проведённая вечером 28 июня операция по задержанию сорока с лишним крупных чиновников была описана как "борьба с коррупцией" и снабжена рассказами про найденные у занимавшихся контрабандой нефти министров и заместителей слитки золота, набитые долларами матрасы и всяческие драгоценности. Адаптация методички про золотой батон, бренд "Борьба с коррупцией" и молниеносное проведение после визита трамповского посланника по Ираку Томаса Баррака и во время приезда персидского министра иностранных дел Аббаса Араки — всё это намекает на американский след. Зачистка иранского влияния в Ираке, точка давления на шиитские группировки, активно помогающие Тегерану, и создание напряжения на иранских рубежах — вот цели, которые преследует нехитрая багдадская комбинация. Другой вопрос, что влияния у правительства в Ираке едва ли не меньше, чем в Ливане, где армия годится лишь для разгона протестующих, а шиитские бойцы действуют без оглядки на бесконечно ценное мнение друзей Томаса Баррака. Но действиями этого самого человека множества профилей, должностей и титулов американцы используют нащупанную ими слабость Ирана. Эта слабость — потеря инициативы за счёт снижения бешеного накала и желания выжить. Блестящий отпор, который дали персы в марте — апреле, был продиктован тем, что их загнали в угол, не оставили выбора, поставили в ситуацию крайней опасности. Сейчас же кажется, что опасность сошла на нет: решение проблем в Ливане видится возможным в плоскости бесконечных увещеваний Трампа, опасность с неба кажется купируемой переговорами в Исламабаде, а ожидания новой большой перестрелки регулярно обманываются и сводятся на нет незначительными столкновениями локального уровня. Но опасность, номинально отступившая от иранских границ, никуда не ушла — она продолжит плавно и неумолимо подбираться к выдохнувшему Тегерану скользкими и ядовитыми щупальцами Томаса Баррака, пока отпор не будет дан стальной волей к выживанию.

* Запрещённая в РФ террористическая организация

Материалы рубрики "События" подготовил Илья ТИТОВ

На борту российского СПГ-танкера "Маршал Василевский" теперь имеется крупнокалиберный пулемёт, что недвусмысленно намекает на способность России обеспечивать безопасность своих морских перевозок на Балтике. И мы надеемся, что эта практика станет повсеместной и эффективной.